

***А.Ф. Вишневский**, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, профессор права;*

***К.В. Стволыгин**, доцент филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат юридических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ ГРАЖДАН В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

На основе документальных, прежде всего архивных, материалов, ранее не вводившихся в научный оборот, рассматриваются организационные и правовые проблемы освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям в начальный период становления советского государства. Анализируется поиск юридического закрепления права граждан на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям, уделяется внимание роли государственных и общественных организаций, их лидеров в этом процессе. Показывается значение принятия 4 января 1919 г. декрета СНК «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» для укрепления политического и международного положения советского государства в мировом сообществе. Акцентируется внимание на важности всестороннего изучения практики освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям, что позволит в перспективе решать проблемы введения альтернативной службы в Республике Беларусь, избегая при этом ошибок, допущенных в прошлом.

На протяжении длительного времени постепенно, но методично из теории и методологии историко-правовых исследований вытеснялся научный творческий подход, насаждался схематизм, догматизм и консерватизм. Все многообразие естественно-исторического процесса свелось, по существу, к прямолинейности и голым социологическим схемам. Естественно, что с распадом СССР со всей остротой встал вопрос о переосмыслении многих прежних теоретико-методологических положений и оценок процесса становления организационно-правовых форм альтернативной службы граждан, и прежде всего правовых оснований освобождения их от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Проблема нормативного закрепления альтернативной службы граждан в период становления и укрепления советской политической системы до настоящего времени не являлась предметом специального научного исследования. Однако отдельные вопросы политики правящей партии, органов советской власти по отношению к религии, верующим, свободе совести, истории альтернативной службы в России были предметом научных интересов таких ученых, как А.П. Курантов, Д.И. Сидоров, А.И. Клибанов, П.К. Лобазов, К.А. Паюсов, А.Н. Митин, Р.М. Илюхина и др. Фактический материал, содержащийся в их исследованиях, может являться важным источником при анализе проблем правового регулирования освобождения граждан от воинской повинности в советском государстве по религиозным убеждениям.

Одним из проявлений подлинной свободы совести в том или ином государстве следует считать закрепленное за гражданами (подданными) юридически зафиксированное право на отказ по убеждениям от обязательной военной службы. Неслучайно в большинстве демократических государств (независимо от формы правления), в которых комплектование вооруженных сил осуществляется на основе всеобщей воинской повинности, предусмотрена альтернативная служба. В их число входят Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Италия, Франция, Швеция и многие др. Подобная служба в 1991 г. была узаконена в Украине, в 1992 г. – в Узбекистане, в 2004 г. – в России.

В процессе построения правового государства Республика Беларусь ратифицировала международные конвенции по правам человека, приняла демократическую конституцию, которая гарантирует гражданам свободу убеждений, предполагает замену военной службы альтернативной гражданской обязанностью. Однако правовой механизм реализации этой замены отсутствует. Действующая в республике система призыва в вооруженные силы не позволяет гражданам по убеждениям на законных основаниях отказаться от несения военной службы.

Работа над проектом закона об альтернативной службе в Республике Беларусь ведется с начала 1992 г., однако до настоящего времени он не принят. Полагаем, что одна из причин такого положения – недостаточное обеспечение научной информацией органов власти и управления, причастных к законодательному оформлению и практической реализации альтернативной службы. В публикуемых материалах об альтернативной службе отражается главным образом современный опыт западных стран. Он, безусловно, ценен, но его явно недостаточно. Условия прохождения военной службы, ее популярность среди призывников, законопослушание граждан Беларуси во многом отличаются от других стран. Именно поэтому важно учитывать не только зарубежный, но и отечественный опыт освобождения от военной службы вследствие убеждений призывников.

Альтернативная служба – это особый вид государственной службы, заменяющий обязательную военную службу гражданам, имеющим убеждения, несовместимые с прохождением этой службы. Она, как правило, направлена на решение проблем социального обеспечения. Рабочие места, на которые направляются граждане для прохождения альтернативной службы, чаще всего непрестижны, малооплачиваемы и не требуют высокой квалификации. Термину «альтернативная служба» соответствуют термины «альтернативная гражданская служба», «трудовая служба», «вневоинсковая служба», применяемые в разных странах.

В исследуемый период термин «альтернативная служба» в правовой и социально-политической литературе не применялся, хотя по своему содержанию эта служба имела в советском государстве с 1919 г.

История поиска нормативного закрепления права граждан на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям берет свое начало с весны 1918 г., когда В.И. Ленин встретился с группой религиозных сектантов, которые царским правительством были приговорены к расстрелу (позднее расстрел был заменен каторгой) за отказ от несения военной службы в годы Первой мировой войны. Сектанты обратились к председателю СНК с просьбой принять нормативный правовой акт, который позволял бы освобождать их от воинской повинности или заменять ее какими-либо тяжелыми физическими работами. В ответ В.И. Ленин пообещал создать специальную комиссию для рассмотрения этого вопроса, а также дал указание народному комиссару юстиции готовить проект соответствующего декрета [4, с. 189]. Параллельно с этим глава советского правительства сделал распоряжение освободить от призыва на военную службу сектантов, отбывавших при царизме наказание за отказ от воинской повинности. Кроме того, Московскому окружному военному комиссару Н.И. Муралову было предоставлено право выдавать специальные удостоверения лицам, освобожденным от военной службы по религиозным убеждениям.

Как видим, на первом этапе освобождение верующих сектантов от службы в Красной Армии не было закреплено в нормативных актах, а носило, по словам В.Д. Бонч-Бруевича, характер негласного распоряжения В.И. Ленина [5, с. 12]. Кроме того, ни распоряжение В.И. Ленина, ни установленный Н.И. Мураловым порядок освобождения от военной службы не предусматривали ее замену другой гражданской обязанностью. Другими словами, альтернативная служба не применялась. Хотя, когда сектанты узнали о распоряжении В.И. Ленина об освобождении их от воинской повинности, в управление делами СНК и лично его председателю стали приходить многочисленные заявления, выражавшие готовность сектантов какой угодно работой помогать советской власти [5, л. 12].

Первой попыткой придать освобождению от военной службы по религиозным убеждениям правовой характер и распространить его на все вооруженные силы советского государства было постановление Реввоенсовета РСФСР, объявленное приказом от 22 октября 1918 г. № 130. В постановлении подчеркивалось, что советская власть считается с искренними религиозными взглядами отдельных лиц, если эти взгляды не направлены против «...основ трудового общежития и интересов рабочего класса» [6, с. 131]. Согласно названному нормативному правовому акту военнообязанный, считающий невозможным для себя исполнять воинский долг по религиозным убеждениям, мог быть освобожден от непосредственного участия в боевых действиях и зачислен в команду военных санитаров. Для такого освобождения необходимо было доказать перед соответствующим судебным следственным учреждением искренность своих религиозных убеждений. Зачисление в санитарную команду, а не полное освобождение граждан от воинской повинности мотивировалось в постановлении следующим: военнообязанный, зачисленный санитаром, мог выполнять свой гражданский долг в рядах армии, не вступая при этом в противоречие со своими религиозными взглядами, и в то же время он не уклонялся от той опасности, которой подвергались военнообязанные, непосредственно участвующие в боевых действиях [6, с. 131].

Установленный постановлением Реввоенсовета порядок освобождения от воинской повинности был неоднозначно воспринят религиозными сектантами. Некоторые из них принимали такой порядок, а другие категорически его отвергали. Дело в том, что некоторые сектанты отвергали любые принудительные работы, назначенные взамен воинской повинности. Если задаться вопросом «почему в постановлении Реввоенсовета не учли факта существования таких категорий сектантов?», то в качестве ответа можно высказать следующие предположения. Во-первых, нельзя исключить того, что авторы постановления могли просто не знать о существовании этих категорий сектантов, а их лидеров и специалистов по различным религиозным верованиям к разработке данного постановления не привлекали. Во-вторых, обязательная для всех сектантов, отказавшихся от воинской повинности, служба именно военными санитарями воспринималась авторами постановления как высшее проявление справедливости.

В начале ноября 1918 г. Объединенный совет религиозных общин и групп обратился в Совет Народных Комиссаров с заявлением, в котором содержалась критика постановления Реввоенсовета, объявленного приказом № 130. Объединенный совет усматривал в этом постановлении значительное стеснение свободы совести граждан, так как в нем не было оговорено особое отношение к сектантам, отвергающим службу, обеспечивающую ведение военных действий, а также к сектантам, считающим недопустимым для себя исполнение любой повинности взамен военной службы. Наряду с критикой Объединенный совет в своем заявлении предлагал взять на себя функции учреждения, призванного определять искренность религиозных убеждений отказывающихся от военной службы граждан. Под-

черкивалась мысль, что именно Совету могут быть доподлинно известны все необходимые данные для проверки искренности религиозных убеждений того или иного лица, отказывающегося от военной службы. Объединенный совет в заявлении выражал также готовность создать в некоторых провинциальных центрах аналогичные ему советы для проведения проверок подлинности религиозных убеждений граждан, отказывающихся от исполнения воинской повинности [2, л. 202].

Свои соображения по проблеме освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям изложил в заявлении на имя В.И. Ленина Е.М. Ярославский [2, л. 216]. Он предлагал для расследования и решения всех вопросов, связанных с отказами граждан от военной службы по религиозным убеждениям, создать особую коллегия из коммунистов и представителей религиозных общин. В заявлении Е.М. Ярославский подчеркивал, что освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям усилит уверенность граждан в стремлении советского государства обеспечить им полную свободу совести. Что же касается практики таких освобождений, то она вряд ли серьезно отразится на комплектовании Красной Армии, поскольку число нуждающихся в освобождении от военной службы по религиозным убеждениям невелико [2, л. 216].

Активная проработка проблем освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям велась и в Народном комиссариате юстиции (далее – НКЮ). НКЮ считал, что органом, принимающим окончательное решение об освобождении граждан от военной службы по религиозным убеждениям, может быть только Народный суд с присяжными заседателями. При этом допускалось участие в судебном разбирательстве экспертов от Объединенного совета религиозных общин и групп. Этим функции Объединенного совета исчерпывались. Иначе считали в НКЮ. Предлагалось урезать гражданские права сектантов, отказывающихся от воинской повинности, лишить этих граждан избирательного права, не распространять на «отказников» действие законов социального обеспечения, запретить им пользоваться землей, поскольку они не хотят защищать ее. Более того, ставился вопрос о выселении сектантов, отказывающихся проходить военную службу, с территории РСФСР. Высказывалось также предположение, что правом замены воинской повинности другой гражданской обязанностью, скорее всего, воспользуются религиозные секты, ранее допускавшие для своих членов прохождение военной службы [2, л. 204].

Итак, к середине декабря 1918 г. в советской стране наметилось несколько подходов к решению проблемы освобождения граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям. Все эти подходы сходились в главном – допускали возможность такого освобождения. Схожесть высказанных точек зрения на данную проблему прослеживается и в признании заинтересованными сторонами необходимости проведения экспертизы подлинности религиозных убеждений, не совместимых с исполнением воинской повинности.

В конце ноября 1918 г. при Совнаркоме была создана специальная комиссия для разработки проекта декрета СНК об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. По свидетельству В.Д. Бонч-Бруевича, персональный состав этой комиссии определил лично В.И. Ленин. В комиссию вошли: В.Д. Бонч-Бруевич как управляющий делами Совнаркома и специалист по религиозному сектантству; П.А. Красиков как представитель НКЮ; В.Г. Чертков как представитель Объединенного совета религиозных общин и групп; представитель от военного ведомства, фамилию которого В.Д. Бонч-Бруевич не приводил [5, с. 14]. Таким образом, в данной комиссии были представлены все стороны, заинтересованные в решении проблемы освобождения граждан от военной службы по религиозным убеждениям. В.И. Ленин внимательно следил за работой этой комиссии и направлял ее деятельность. В.Д. Бонч-Бруевич писал в своих воспоминаниях о том, что Владимир Ильич несколько раз подтверждал свое желание «...создать широкий, а не „ублюдочный“ декрет» [5, с. 17].

Всего состоялось шесть заседаний комиссии. В ходе ее работы разгоралась острая борьба между представителями различных ведомств и организаций за сохранение своих подходов к освобождению от военной службы по религиозным убеждениям. Попутно прояснялась и подоплека тех или иных подходов. Военное ведомство, обосновывая свое стремление распространить действие будущего декрета на широкий круг религиозных сектантов, мотивировало эту позицию тем, что «шатающиеся элементы» (сектанты-«отказники») всегда вредны в армии. Представители НКЮ, наоборот, хотели как можно больше сузить границы применения разрабатываемого декрета. Они исходили из принципа равенства всех перед законом [5, с. 16].

В обстановке борьбы различных точек зрения и был выработан проект декрета Совнаркома об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. Комиссией при СНК этот проект был принят 10 декабря 1918 г., а 19 декабря того же года по предложению Совета Народных Комиссаров комиссия еще раз рассмотрела проект декрета, но уже в присутствии Народного комиссара юстиции Д.И. Курского [3, с. 284]. Далее проект декрета был передан В.Д. Бонч-Бруевичем председателю Совнаркома В.И. Ленину, который в целом проектом декрета остался доволен, но написал

дополнение, составившее новый, третий параграф проекта декрета. Смысл дополнения сводился к возможности полного освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям, то есть без замены ее другой гражданской обязанностью. Такое освобождение допускалось в виде исключения только по специальным ходатайствам Объединенного совета религиозных общин и групп перед Президиумом ВЦИК [4, с. 195]. Проект декрета об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям был утвержден на заседании малого Совнаркома 3 января 1919 г., а через день он был принят на заседании СНК. Проект декрета на заседании Совнаркома представлял В.И. Ленин. Ему пришлось отстаивать саму необходимость принятия декрета, а также свое дополнение, как бы противоречащее принятым ранее документам об отбывании воинской повинности. Доводы, приводимые В.И. Лениным в защиту декрета, не только позволили лучше понять его отношение к проблеме освобождения от военной службы по религиозным убеждениям в момент принятия декрета, но и объяснили его последующую позицию в разрешении этой проблемы. К таким доводам можно отнести следующие. Во-первых, В.И. Ленин был уверен в малочисленности отказов от военной службы вследствие религиозных убеждений; во-вторых, в том, что люди, отказывающиеся от воинской повинности по религиозным убеждениям, в случае их призыва в армию станут в ней чуждым и явно мешающим элементом; в-третьих, декрет недолговечен. Он нужен главным образом для тех религиозных сектантов, которые пострадали за свои антивоенные убеждения при царизме. Предполагаемую недолговечность декрета В.И. Ленин связывал с тем, что отказы брать в руки оружие порождены реакционным характером армии царской России, выполнением ею внутренних функций. По его мнению, Красная Армия предназначалась лишь для защиты от интервентов и белогвардейцев, поэтому служба в ней должна была стать популярным делом. Следовательно, приводящие к отказам от военной службы убеждения начнут тускнеть, число их носителей сократится [4, с. 194–195].

Декрет, принятый СНК 4 января 1919 г., получил название «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» [3, с. 282–283]. Согласно декрету право на прохождение альтернативной службы или на полное освобождение как от военной, так и альтернативной службы предоставлялось только по религиозным убеждениям. Срок альтернативной службы приравнивался к сроку военной службы. Местом прохождения альтернативной службы декрет определял «преимущественно заразные госпитали». Это предполагало, что граждане, проходящие альтернативную службу, будут подвергать свое здоровье риску так же, как и на военной службе. Право принятия окончательного решения об освобождении от воинской повинности закреплялось за Народным судом. При принятии решения суд должен был опираться на результаты экспертизы религиозных убеждений, проведенной Объединенным советом религиозных общин и групп [3, с. 282–283].

Рассмотрим декрет от 4 января 1919 г. с точки зрения представителей различных государственных и общественно-политических организаций. По-видимому, определяющим является то, что благодаря дополнению, внесенному в декрет В.И. Лениным, было удовлетворено главное требование Объединенного совета религиозных общин и групп – освобождение от воинской повинности без какой-либо замены ее другой гражданской обязанностью. Кроме того, за Объединенным советом было закреплено право на проведение экспертизы религиозных убеждений граждан, добивающихся освобождения от военной службы.

В декрете нашло отражение и пожелание НКЮ, чтобы окончательное решение об освобождении граждан от воинской повинности по религиозным убеждениям принимал Народный суд. Однако в декрет не вошло предложение об ограничении в правах лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям. Таким образом, совершенно очевидно, что принятый 4 января 1919 г. нормативный правовой акт носил компромиссный характер.

Декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» способствовал повышению доверия со стороны верующих к политике советского государства в религиозном вопросе. Объединенный совет религиозных общин и групп так оценил этот документ: «...4 января 1919 г. Советская власть издала беспрецедентный в истории законодательства и в истории военного дела законодательный акт... Мера эта имеет целью обеспечить всем гражданам, искренне неприемлющим военного дела, право не быть принуждаемыми к тому, что противоречит велениям их совести» [1, л. 1]. Велико было и международное значение декрета. Его текст был передан по радио за границу. Зарубежная пресса писала об этом как о большом гуманизме советской власти, отразившемся в данном документе. Объединенный совет отмечал также, что советская власть могла в 1919 г. с чувством удовлетворения оповестить Европу о том, что в России на практике проводится в жизнь декрет о свободе совести. В глазах правительств и народов всех стран такой шаг советской власти, безусловно, должен был казаться совершенно исключительным по своей прогрессивности и смелости, особенно если учесть, что он был сделан во время ведения страной боевых действий [1, л. 1].

Историко-правовой анализ норм, изложенных в декрете от 4 января 1919 г., позволяет сделать вывод, что в нем не нашли отражения многие принципиальные положения, связанные с организацией альтернативной службы в советском государстве. Например, в декрете СНК ничего не сказано об органах, в ведении которых находится эта служба, о правах и обязанностях граждан, ее проходящих, и т. д. Предполагалось, что его положения более подробно будут раскрыты в других нормативных актах. По предложению В.И. Ленина в протоколе заседания СНК от 4 января 1919 г. было оговорено, что окончательное редактирование декрета «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» поручается Народному комиссару юстиции Д.И. Курскому. Ему же предписывалось разработать и разослать всем Народным судам инструкцию о порядке применения этого декрета [5, с. 40]. Однако, как свидетельствует последующая история освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям, акты, призванные расширить и дополнить некоторые положения декрета, нередко кардинальным образом изменяли его принципиальное содержание. Вместе с тем декрет СНК от 4 января 1919 г. впервые законодательно закрепил право граждан на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям.

Библиографические ссылки

1. Архив государственного музея истории религии (Архив ГМИР). Фонд 2. Оп. 23. Д. 31.
  2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд А353. Оп. 2. Д. 696.
  3. Декреты Советской власти : в 13 т. М., 1957. Т. 4.
  4. Клибанов, А.И. Религиозное сектанство и современность (Социологические и исторические очерки) / А.И. Клибанов. М. : Наука, 1969.
  5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Фонд 369. К. 37. Д. 2.
  6. РСФСР. Революционный военный совет: Сборник приказов. М., 1918.
-